

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «РЫКЛИН И ШАРОВ против РОССИИ»

(жалобы №№ 37513/15 и 37528/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

12 февраля 2019 года

Вступило в силу 12 февраля 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Рыклин и Шаров против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседаая
Комитетом, в состав которого вошли:
Хелен Келлер, *Председатель,*
Пере Пастор Виланова,
Мария Элосеги, *судьи,*
и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции,*
проведя заседание за закрытыми дверями 22 января 2019 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по двум жалобам (№№ 37513/15 и 37528/15) против Российской Федерации, поданным в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, Александром Юрьевичем Рыклиным и Сергеем Александровичем Шаровым (далее — «заявители»), 3 июля 2015 года.

2. Интересы заявителей представляла И. Бирюкова, адвокат из московского НПО «Комитет «Гражданское содействие». Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 30 июня 2017 года Власти были уведомлены о данных жалобах.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель (А.Ю. Рыклин) родился в 1958 году. Второй заявитель (С.А. Шаров) родился в 1956 году. Оба заявителя являются активистами за права человека и борцами за демократию. Они оба проживают в г. Москве.

A. Уведомление о проведении публичного мероприятия

6. 21 апреля 2015 года заявители вместе с тремя другими лицами, направили письменные уведомления в Мэрию Москвы о своем

намерении провести демонстрацию, в которой будет участвовать примерно 15000 человек, с 19:00 до 22:00 6 мая 2015 года на Болотной площади. По истечении законодательно установленного периода для ответа властей 28 апреля 2015 года заявители написали письмо в Мэрию, утверждая, что считают мероприятие 6 мая 2015 года одобренным Мэром.

7. 27 апреля 2015 года заявителю позвонили из Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы и предложили провести мероприятие на улице Маршала Василевского. 30 апреля 2015 года Департамент повторил свое предложение в письме. Организаторы мероприятия также были предупреждены, что в случае отклонения ими этого предложения им вообще не будет разрешено проводить публичное мероприятие.

8. По информации заявителей, они информировали возможных участников демонстрации о ее отмене, разместив информацию в Интернете и на различных медиаплощадках.

Б. События 6 мая 2015 года.

9. Примерно в 19:05 оба заявителя прибыли на Болотную площадь, где увидели собравшихся людей в количестве примерно пятьдесят человек, которые стояли спокойно, без всяких плакатов. По информации заявителей, каждый из них встал на расстоянии от других лиц с плакатом политического содержания. Заявители полагали, что каждый из них проводил одиночное пикетирование, не требующее предварительного уведомления властей. Через несколько минут заявители были задержаны и отведены в полицейскую машину.

10. По информации властей 6 мая 2015 года заявители, действуя в составе группы примерно в пятьдесят человек, организовали и провели публичное собрание без предварительного направления уведомления властям. Заявители призывали других лиц выкрикивать лозунги «Свободу политзаключенным!», «Смерть фашистам!» и другие; второй заявитель держал плакат с надписью о том, что «участники Болотной» невиновны. Заявители не отвечали на многочисленные требования полиции прекратить свои действия, и в 19:35 их отвезли в ОВД «Якиманка».

11. Согласно протоколам доставления в отделение полиции и протоколам об административном задержании первый заявитель был привезен в отделение полиции в 19:40 6 мая 2015 года и в то же время подвергнут административному задержанию. Второй заявитель был привезен в отделение полиции в 19:25 и подвергнут административному задержанию в 19:40. Протоколы доставления содержат отметки о том, что оба заявителя были отвезены в отделение

полиции для составления протокола об административном правонарушении.

12. По информации Властей, срок содержания заявителей в отделении полиции был продлен до сорока восьми часов. 6 мая 2015 года в 22:15 первого заявителя перевезли в отделение полиции района Замоскворечье города Москвы. 7 мая 2015 года в 04:00 он был отвезен в Замоскворецкий районный суд города Москвы. Второй заявитель был привезен в тот же суд 7 мая 2015 года в 04:10.

13. В отделениях полиции обоих заявителей обвинили в организации и проведении массового публичного мероприятия в отсутствие уведомления властей в нарушение части 2 статьи 20.2 Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации (далее — «КоАП РФ»). В частности, они призывали других лиц выкрикивать политические лозунги; у второго заявителя был плакат.

В. Административное производство в отношении заявителей

14. 7 мая 2015 года Замоскворецкий районный суд признал первого заявителя виновным по части 2 статьи 20.2 КоАП РФ и приговорил его к десяти суткам [административного] ареста. Суд пришел к выводу о том, что первый заявитель совместно со вторым заявителем организовали и провели публичное мероприятие в форме «митинга», в котором участвовало около пятидесяти человек, без заблаговременного уведомления властей. Суд отклонил довод заявителя о том, что он проводил одиночное пикетирование, посчитав это линией защиты. Суд также отказался принять в качестве доказательства видеозапись событий на Болотной площади, поскольку она была «без даты и не содержала полной хронологии событий, предшествующих задержанию [заявителя]».

15. В ту же дату Замоскворецкий районный суд заслушал дело против второго заявителя. Суд повторил описание административного правонарушения, вмененного первому заявителю, признал второго заявителя виновным по части 2 статьи 20.2 КоАП РФ и приговорил его к десяти суткам [административного] ареста. Суд отклонил показания двух свидетелей, которые заявили, что второй заявитель стоял один на мосту, держа плакат. Он также отказался принять в качестве доказательства видеозаписи и фотографии с изображением второго заявителя, потому что ни то, ни другое не содержало «информации с адресом».

16. Оба заявителя подали апелляции, настаивая на том, что они проводили одиночное пикетирование. 13 мая 2015 года Московский городской суд оставил указанные решения без изменения. Апелляционный суд, ссылаясь на законодательно закрепленное

определение «митинга» (присутствие людей в определенном месте с целью публичного выражения мнений, главным образом по социально-политическим вопросам), счел, что на Болотной площади присутствовало около пятидесяти человек, включая заявителей, которые призывали остальных выкрикивать политические лозунги.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

17. Краткое изложение положений внутригосударственного права и практики в отношении норм, регулирующих проведение публичных мероприятий, ответственности за нарушения, допущенные в ходе таких мероприятий, а также административного доставления и задержания см. в постановлении Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу «Лашманкин и другие против России» (*Lashmankin and Others v. Russia*), жалобы №№ 57818/09 и 14 других жалоб, пункты 216-312, а также постановлении Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (*Novikova and Others v. Russia*), жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы, пункты 47-85).

18. Начиная с 6 января 2013 года Законом города Москвы от 4 апреля 2007 года № 10 определено, что расстояние между одиночными пикетами должно составлять не менее пятидесяти метров. Законом также определено, что одновременно проходящие демонстрации следует рассматривать как одиночное пикетирование лишь в том случае, если они не имеют общей цели и организации (раздел 2.3).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

19. В связи с тем, что данные жалобы имеют общую фактическую и правовую основу, Суд принял решение объединить две жалобы в одно производство в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

20. Заявители жалуются на то, что их задержание содержание в отделениях полиции было незаконным и произвольным. Они ссылались на пункт 1 статьи 5 Конвенции, который в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения ...»

21. Власти (без сообщения подробностей) заявляли, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны. Суд отклоняет данный довод как необоснованный. Что же касается их ссылки на процедуру пересмотра на основании статьи 30.12 КоАП, Суд повторяет, что, как правило, это не являлось средством правовой защиты, которое следовало использовать до подачи жалобы в Суд в июле 2015 года (см. решение Европейского Суда от 31 января 2017 года по делу «Смадилов против России» (*Smadikov v. Russia*), жалоба № 10810/15).

22. Что касается первоначально поданной заявителями жалобы на основании статьи 5 Конвенции, Суд отмечает, что она не содержала конкретных фактов и не выявляла никаких основных элементов, относящихся к законности лишения свободы. Следовательно, она является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

23. В своих замечаниях в 2018 году заявители представили новые юридические доводы, в частности, о том, что их не информировали о предъявленных им обвинениях в течение первых трех часов их содержания в отделении полиции, как требуется по закону. Соответственно, эта жалоба была подана с нарушением срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

24. Заявители жаловались на отсутствие стороны обвинения на слушании дела в суде в рамках возбужденного против них административного производства, а также на то, что это производство было несправедливым. Они ссылались на пункт 1 статьи 6 Конвенции, соответствующие части которого предусматривают следующее:

«1. При предъявлении ... ему любого уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом...»

25. Власти сообщили, что КоАП РФ не предусматривает обязательное участие государственного обвинителя в каждом деле, касающемся административного правонарушения. Их доводы в этой связи были аналогичны доводам в постановлении Европейского Суда от 20 сентября 2016 года по делу «Карелин против России» (*Karelin v. Russia*), жалоба № 926/08, пункты 46-48). Власти настаивали на том, что внутригосударственные суды не принимали на себя роль стороны обвинения при рассмотрении дел заявителей, и что решения этих судов были обоснованными.

26. Заявители утверждали, что в отсутствие стороны обвинения судья суда первой инстанции взял на себя роль обвинителя в нарушение требования «беспристрастности» на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции.

А. Приемлемость жалобы

27. Суд отмечает, что жалоба, относящаяся к отсутствию возможности допросить неуказанного полицейского была впервые подана адвокатом заявителей в ее замечаниях от 30 января 2018 года. Соответственно, эта жалоба была подана с нарушением срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

28. Суд отмечает, что жалоба, относящаяся к требованию объективной беспристрастности в связи с отсутствием обвинителя не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

29. Суд прежде всего повторяет, что уголовный аспект статьи 6 Конвенции был применен к производству в отношении заявителей на основании КоАП РФ (см. постановление Европейского Суда от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России» (*Mikhaylova v. Russia*), жалоба № 46998/08, пункт 69). Ранее Суд установил, что отсутствие стороны обвинения в контексте устных слушаний, влекущее вынесение решений по делам об административных правонарушениях, представляет собой серьезный недостаток в нарушение требования объективной беспристрастности, предусмотренного в пункте 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу *Карелина*, пункты 69-84). Суд отмечает, что обязательные фактические и правовые элементы настоящего дела и дела *Карелина* (там же, пункты 59-68) являются схожими. Замечания

сторон в настоящем деле не содержат оснований для отклонения Суда от постановления, вынесенного ранее.

30. Таким образом, в отношении каждого заявителя имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении требования объективной беспристрастности;

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

31. Заявители, ссылаясь на статью 11 Конвенции, жаловались, что их доставление в отделение полиции и наложение на них административных взысканий за выражение мнения по вопросу, представляющему общественный интерес, составляло незаконное и непропорциональное вмешательство в их право на свободу выражения мнения.

32. Ввиду характера и сферы применения доводов заявителя, а также того, что власти ссылались на установленные Законом о публичных мероприятиях правила в отношении массовых мероприятий, Суд находит целесообразным рассмотреть это дело на основании как статьи 10, так и статьи 11 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 20 марта 2018 года по делу «Радомиля и другие против Хорватии» (*Radomilja and Others v. Croatia*), жалобы №№ 37685/10 и 22768/12, пункт 126), которые в соответствующих частях гласят следующее:

Статья 10

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений...».

Статья 11

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний...

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»

А. Приемлемость жалобы

33. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

34. Заявители настаивали на своих жалобах.

35. Власти повторили свои доводы относительно законодательного регулирования публичных мероприятий, приведенные в постановлении по делу «Новиковой и других» (упоминаемом выше, пункты 95-96). Заявители организовали и провели публичное мероприятие в форме «митинга» без заблаговременного уведомления московских властей. С точки зрения Властей [Российской Федерации], для проведения этого мероприятия в конкретный день не имелось уважительных причин, а у заявителей было достаточно времени, чтобы получить разрешение городских властей, и таким образом они были законно привлечены к ответственности за нарушение требований Закона о публичных мероприятиях.

2. Оценка Суда

36. Власти признали тот факт, что задержание заявителей в месте проведения публичного мероприятия и признание их виновными в совершении административного правонарушения явилось вмешательством в их право на свободу мирных собраний и право на свободу выражения мнений. Подобное вмешательство представляет собой нарушение статьи 10 и/или 11 Конвенции, если оно не предусмотрено законом, не преследует одну или более законных целей в соответствии с пунктом 2 каждой из статей, а также если оно не является «необходимым в демократическом обществе».

37. Заявители не привели никаких убедительных доводов в отношении того, что их административное доставление, задержание или признание виновными в совершении административных правонарушений не имели оснований во внутригосударственном праве. Таким образом, Суд сосредоточит внимание на доводах, относящихся к соразмерности вмешательства в права заявителей.

38. Суд принял во внимание довод заявителей о том, что они оба проводили одиночное пикетирование, которое совпало по месту проведения и по времени. Отмечается, что в городе Москве

существует конкретное законодательное требование, установленное в 2015 году, о соблюдении дистанции в пятьдесят метров между одиночными пикетами (см. пункт 18 выше). Суд полагает, что довод заявителей не был лишен смысла. Тем не менее, судебные постановления по административным делам против заявителей не содержат никакой конкретной оценки довода об «одиночном пикетировании». Остается неясным, стояли ли заявители на этом или ином не принимаемом в расчет расстоянии друг от друга, от других демонстрантов, проводящих одиночное пикетирование (если таковые имелись) или от какой-либо группы людей, которая собралась в связи с их ранее выдвинутой инициативой о проведении массового мероприятия.

39. Как установили внутригосударственные суды, заявители организовали и провели массовое публичное мероприятие в форме «митинга» без предварительного уведомления. Даже признавая то, что заявители в реальности таким образом действовали,

(см. в качестве самого последнего источника, постановление по делу «Лапманкина и других», упомянутое выше, пункты 459-63 и 475, а также упомянутые в нем дела). Оценив пропорциональность вмешательства в этих делах, в отсутствие какого-либо акта насилия или существенных помех со стороны заявителей,

40. С учетом вынесенных на национальном уровне [судебных] решений и иных предоставленных сторонами материалов,

Он отмечает, что каждый из заявителей был приговорен к десяти суткам содержания под стражей за организацию массового публичного мероприятия, проведенного без предварительного уведомления. Не предполагается, что они проявляли агрессивное поведение или иным образом нарушали мир и общественный порядок.

либо потребовало необходимой мобилизации полицейских ресурсов в данном контексте, помимо его формального несоответствия требованиям Закона о публичных мероприятиях. Национальные власти также не объяснили, почему они не предпочли позволить демонстрантам, в том числе заявителям, завершить свое собрание и не

наложили на них разумный штраф за нарушение правил об уведомлении прямо на месте или позднее (см., *mutatis mutandis*, вышеупомянутое постановление Суда по делу «Новиковой и других», пункт 175). Таким образом, [REDACTED]

41. Таким образом, [REDACTED]

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

43. Каждый заявитель требовал 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также 5 000 евро в качестве компенсации утраченного заработка в период, когда они отбывали свои сроки административного ареста.

44. Власти сочли требования о компенсации морального вреда чрезмерными и необоснованными.

45. Суд отклоняет требования о компенсации материального ущерба как необоснованные. Принимая во внимание характер и объем нарушений статей 6 и 10 Конвенции (последняя рассматривается в свете статьи 11) в отношении каждого заявителя, а также проводя оценку на справедливой основе, Суд присуждает каждому из заявителей 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

B. Расходы и издержки

46. Каждый из заявителей также требовал 2 000 евро в качестве возмещения расходов на его представительство в ходе разбирательства в Суде.

47. Власти оспорили данное требование на том основании, что не имеется никаких доказательств того, что судебные расходы были действительно понесены.

48. В соответствии с практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно были понесены, были необходимыми и разумными с точки зрения их размера. Суд убежден, что контракты на оказание юридических услуг (в отношении судопроизводства в Суде), заключенные с адвокатом заявителей, создали подлежащие исполнению обязательства, в соответствии с законодательством, по оплате труда представителей. С учетом этих обстоятельств, имеющихся документов и повторяющегося характера юридических вопросов, рассматриваемых в рамках данного дела, Суд полагает целесообразным присудить каждому из заявителей сумму 500 евро в качестве компенсации расходов, понесенных в связи с представлением их интересов в Суде юристами, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма в отношении каждого заявителя.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

49. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *объявил* жалобы согласно статьям 6, 10 и 11 Конвенции приемлемыми, и остальную часть жалобы — неприемлемой;
3. *постановил*, что в отношении каждого заявителя имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении требования объективной беспристрастности;
4. *постановил*, что в отношении каждого заявителя имело место нарушение статьи 10 Конвенции, рассматриваемой в свете статьи 11 Конвенции.
5. *постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выплатить каждому заявителю указанные ниже суммы,

переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

(i) 5 000 (пять тысяч) евро, включая любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 500 (пятьсот) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учётной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;

6. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 12 февраля 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Суда

Хелен Келлер
Председатель